

Ихъѣтъ право съ нами поступать
Какъ хочеть...

Нозми: Для чего жъ онъ далъ намъ душу?
Зачѣмъ способность далъ любить, страдать,
Когда онъ вѣрно зналъ, что муки есть
Неизлечимыя, что можно обмануть
Любовь?.. Зачѣмъ насъ Богъ оставилъ?..
(Она уходитъ. Фернандо возвращается).

Фернандо (подходить): Ты думалъ, я за-
плачу, старій!
Ты этого хотѣлъ, но женская печаль
[нѣтъ!]

Не устыдить моихъ ланитъ! — Безчеловѣч-
Я отомщу... чтобъ цѣлый міръ... а то свершу,
Что—я не знаю самъ еще, но землю
Мой подвигъ испугаетъ... Ты подумалъ,
Что... я заплачу? Нѣтъ! клянусь:
Скорѣ разорвется это сердце,
Чѣмъ я заплачу..

Моисей (береть его за руки): Успокой-
ся! объясни мнѣ
Твое отчаянье... не сожалѣнье
Одно...

Фернандо: Старикъ, старикъ!.. ты жилъ по-
койно,
Не зналъ страстей... во мнѣ онъ кипѣлъ
Сильнѣй, чѣмъ всѣ земныя бури. О! про-
гляньте

Тому, кто далъ мнѣ жизнь! Несправедли-
вый Богъ,
Зачѣмъ казнить меня черезъ другихъ,
И ангела губить, чтобъ наказатъ безумца
Ничтожнаго? Или также въ небесахъ
Есть пытки?.. Я терпѣлъ—и полно мнѣ тер-
Повиновался я судьбѣ довольно; [нѣтъ!]
Я могъ быть счастливымъ!.. довольно,
Довольно!.. никогда не буду счастливъ...
Отнынѣ отдаюся мести,
Союзы съ землей и небомъ разрываю...
Старикъ, дай денегъ!.. съ этимъ я прорвуся
Въ его жилище.

Моисей (дастъ денегъ): Вотъ! возьми!

Фернандо: Эмилиа—моя!

Живая или мертвая—моя;
Въ безчестьи или невинная—моя!..
О! какъ я отомщу... прощай, отецъ...
Я своего не знаю. (Обнимаетъ его крѣпко).

Мстить прекрасно,
Благослови меня!.. иду на смерть... прощай!
(Уходитъ).

Моисей (поднимаетъ руку): Услыши, Богъ, мо-
Храни его отъ преступленья! [литву иудея,
Ты можешь удержать порывъ страстей,
Вселить покорность, вѣру, такъ легко—
Какъ усмиряешь вихри горъ... ты, Богъ
Израиля! ты, Богъ Ерусалима!.. (уходитъ).

СЦЕНА III.

Комната въ домѣ у жиды, какъ во 2-мъ дѣйствіи.

Нозми (за нею Сара): Не утѣшай меня! не
утѣшай меня!

Злой духъ меня сгубилъ! онъ предвѣщалъ
Мнѣ радость и любовь—любовь онъ далъ,
А радость онъ похоронилъ навѣки!
Теперь мы больше не увидимся съ Фернандо,
И я могу открыто плакать,
Закона не боюсь. О, я люблю
Его какъ Бога—онъ одинъ мой Богъ.
И небо запрещать любить его не можетъ.
Меня не понялъ онъ; другую любить.
Другую, слышишь ли—другую! я умру!
Не утѣшай меня! не утѣшай меня! (Ломаеть
Сара: Съ тобою плакать вмѣстѣ я хочу, [руки].
Когда тебя нельзя утѣшить...

Нозми: Плакать!
Тебѣ ль со мною плакать?.. Любила ль ты,
Какъ я?.. Любила-ль чужеземца,
Любила-ль христіанина, была ли
Имъ презрѣна, какъ я?.. Ахъ! Сара, Сара!
Мое блаженство кончилось надолго!
И вотъ плоды моихъ надеждъ, мечтаній,
Плоды недоспавныхъ ночей и безпокойствъ!..
О, сжался надо мною, небо!
Скорѣй въ сырую землю, поскорѣй,
Покуда я себя роптаньемъ не лишила
Спокойствія и тамъ...

Сара: Старайся
Разсѣяться въ твои лѣта позабываютъ
И самую жестокою печаль.
Вотъ твой отецъ придетъ: теперь
Съ раввиномъ онъ бесѣдуетъ
О чемъ-то занимательномъ и важномъ;
Онъ новостью тебя займетъ.

Нозми: Я проклиная
Всѣ эти новости: одна ужъ
Меня лишила участія... а другая
Мнѣ не отдастъ его.—Ахъ, Сара!
Все кончено! все кончено!
(Моисей всѣгаетъ какъ бѣшеный).

Мсисей: Дочь! дочь! дочь! онъ нашелся!
Зачѣмъ теперь? Зачѣмъ такъ поздно онъ на-
шелся?

Твой братъ... мой сынъ!.. сынъ!.. я не зналъ...
Жестокій случай! такъ... я не прижалъ
Его къ груди, и не прижму... найденъ
И въ тотъ же мигъ потерянь. О, судьба!
Земля и небо, вѣтры, бури, громъ!
Куда вы сына унесли? Зачѣмъ отдать,
Чтобы отнять... и христіанинъ!
Возможно ли? Мой сынъ... я чувствовалъ,
Что кровь его—моя... я чувствовалъ,
Что онъ родной мой!.. О, Израиль,
Израиль!.. ты скитаться долженъ въ міръ.
Тебя преслѣдуютъ стихіи даже...
И Богъ твой отъ тебя отворотился.
Мой сынъ! мой сынъ!

Сара: Гдѣ жъ онъ? Зачѣмъ не здѣсь?
Кто жъ онъ... и кто сказалъ... что сынъ твой?